Текст · 4 марта 2021, 09:30
Дмитрий Швец, Александр Бородихин,

Осада Соболь. Что известно о «квартирном деле» против соратницы Навального

Соратница Алексея Навального Любовь Соболь накануне выборов стала обвиняемой по двум уголовным делам. Одно из них — «санитарное дело» — возбуждено после волны протестов и касается нескольких оппозиционеров, якобы призывавших к нарушению коронавирусного карантина. Второе заведено индивидуально под Соболь: ее обвиняют в проникновении в квартиру эфэсбешника и возможного отравителя Навального. Расследование дела уже завершено: «Медиазона» рассказывает, зачем следователи изъяли обувь оппозиционерки и как взламывали айфон ее оператора, а также зачем у тещи эфэсбешника вывинтили дверной глазок.

Звонок

«Представьте ситуацию: какая-то сумасшедшая на протяжении минуты, которая казалась вечностью, твердит одну и ту же фразу человеку, вышедшему в домашней одежде в подъезд забрать свой заказ у курьера», — так Галина Субботина вспоминает утро 21 декабря 2020 года.

Вниманием к себе Галина Васильевна обязана своему зятю Константину Кудрявцеву[1] — человеку, которого Фонд борьбы с коррупцией[2] и несколько международных медиа назвали членом группы

сотрудников ФСБ, ответственных за отравление оппозиционера Алексея Навального.

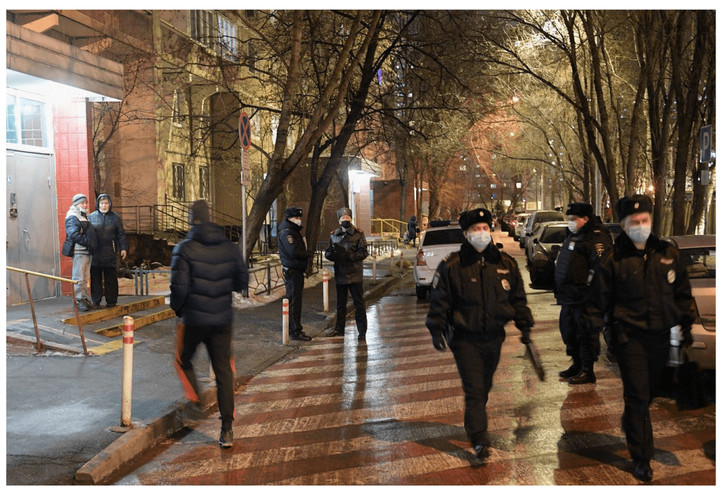
В расследовании, вышедшем 14 декабря, упоминались сразу несколько сотрудников спецслужбы, о каждом из них говорилось очень коротко. Непосредственно перед одновременной публикацией расследования Навальный и журналисты попытались связаться с героями материала, но почти не добились каких-то внятных ответов — знаменитыми стали кадры *CNN*, на которых корреспондентка американского канала спрашивает у Олега Таякина «это ваша команда отравила Навального?», а лысый мужчина в недоумении закрывает дверь в квартиру.

Навальный показывал в видеоролике, как ранним утром созвонился с Кудрявцевым, прикинувшись помощником секретаря Совбеза Николая Патрушева, и попросил «для доклада» начальству объяснить, почему отравление не удалось довести до конца.

Собеседник, ошеломленный напористостью «Устинова Максима Сергеевича», на протяжении 45 минут излагал свою версию произошедшего в Томске и назвал место нанесения отравляющего вещества — гульфик трусов Навального. Этот разговор опубликовали не вместе с расследованием, а через неделю, в 15:00 21 декабря — тогда-то сотрудника ФСБ и настигла настоящая слава.

Утром перед публикацией в квартиру, где прописан Кудрявцев, пыталась пробраться соратница Навального Любовь Соболь. Она хотела взять комментарий у химика, а в итоге стала обвиняемой[3] по уголовному делу о нарушении

неприкосновенности жилища с применением насилия. Следствие считает, что она решила попасть в квартиру «с целью популяризации своей личности и повышения внимания к своим публичным ресурсам» в интернете.

Сотрудники полиции у дома Константина Кудрявцева 21 декабря 2020 года. Фото: Глеб Щелкунов / Коммерсант

Глазок, маска и пицца

Если верить материалам уголовного дела, Любовь Соболь предприняла три попытки проникнуть в жилище Кудрявцева — и только последняя оказалась относительно успешной.

Около восьми часов утра Соболь вместе с оператором Абдулкеримом Абдулкеримовым поднялась на четвертый этаж дома по Суздальской улице в надежде застать Кудрявцева. Они остановились перед дверью тамбура квартир 37 и 38, и нажали звонок.

Позже Субботина рассказывала полицейским: посмотрев в глазок, она поняла, что его залепили чем-то вроде жвачки, и решила дверь не открывать — напротив, встревожилась и проверила, заперты ли двери. Впоследствии следователи изымут глазок, отправят его на экспертизу и обнаружат на нем следы ДНК Абдулкеримова.

Второй раз, согласно документам, кто-то стоял у дверей квартиры примерно через четыре часа, около полудня. Как утверждает Ирина Кудрявцева, жена сотрудника ФСБ, на этот раз им позвонили в домофон: женщина расслышала слово «Роспотребнадзор» и кнопкой открыла дверь в подъезд. Затем она в глазок увидела фигуры в защитных костюмах и масках, но визитеры ничего не говорили, и открывать им Кудрявцева не стала; люди ушли.

Следствие позже обнаружит записи с камеры домофона, на которых видно, как Соболь и ее спутник заходят в подъезд в спецодежде — вероятно, именно из-за этого эпизода Следственный комитет позже объявит, что оппозиционеры «незаконно использовали форму сотрудников[4] Роспотребнадзора».

Наконец, третья попытка вышла самой насыщенной событиями: если до сих пор Соболь доходила только до тамбурной двери перед квартирами, то теперь ей удалось попасть внутрь. Из документов Соболь знала, что Кудрявцев прописан в квартире №38, но не знала, что ему принадлежит и соседнее помещение — сотрудник ФСБ вскоре после отравления Навального купил еще одну квартиру, однокомнатную. Семья Кудрявцева обосновалась в обеих, планируя объединить их.

В новой квартире шел ремонт и хранились какие-то вещи, а в соседней, большой, вчетвером жили химик из ФСБ, его жена, сын и теща. Соболь, уже без оператора, встретила на первом этаже курьера Владислава Никифорова. Он вез Кудрявцевым

пиццу из ресторана *Pronto*. Соболь спросила, не предназначался ли заказ для квартиры №38 — курьер удивился и ответил, что именно туда и идет.

«Она сказала, что муж выкрал ее ребенка и не дает ей с ним встречаться, сделав грустное выражение лица, она спросила, можно ли ей подняться к квартире вместе со мной, я не возражал и мы вместе зашли в лифт, — вспоминал Никифоров в своих показаниях. — Девушка, которая поднялась со мной, стала говорить Галине Васильевне [Субботиной], что ей нужно поговорить с Константином, спрашивала несколько раз и настойчиво».

Дальше происходят события, запечатленные на видео, размещенном в анонимном телеграм-канале «Товарищ майор», регулярно публикующем сливы силовиков. Соболь препирается с пожилой женщиной в кофте и майке с надписью *Sweety Sweet* и требует дать ей «поговорить с Константином». Та в конце концов сдается и пропускает визитерку внутрь квартиры №37: Соболь инспектирует однокомнатное жилище, где проводится ремонт, убеждается, что сотрудник ФСБ там не прячется, и уходит.

20 января следовательница Валерия Башаева поручает выяснить, кто опубликовал видеозапись с Соболь в канале «Товарищ майор». Через шесть дней на ее стол ложится рапорт за подписью подполковника уголовного розыска МВД Сергея Дзассеева: установить владельца канала «не представилось возможным».

Курьер вышел на улицу и сообщил коллегам, что передал заказ. В 14:51 теща Кудрявцева позвонила в полицию — за десять минут до публикации записи разговора Навального с химиком, которая наберет в *Youtube* свыше 25 миллионов просмотров.

К Субботиной приехал участковый, взял объяснения и вернулся в ОВД. Вскоре его начальнику «поступит информация», что визитерша Субботиной находится в машине, припаркованной у дома №38.

Участковый Петр Тюляков снова вернулся во двор дома по Суздальской улице. С этого момента началась многочасовая осада машины с Соболь: во двор приехали полицейские, они дежурили около автомобиля и в темноте толкали журналистов.

Tweet link

https://twitter.com/litavrinm/status/1341055867358236673

Оппозиционерку из машины уволокут в автозак, откуда увезут в ОВД, из которого отпустят ночью с протоколом по статье о неповиновении полицейским. Задержанных тем же вечером Абдулкерима Абдулкеримова и Ольгу Ключникову из ФБК арестуют на семь суток.

Этой же ночью полиция начала доследственную проверку по статье о неприкосновенности жилища. Ранним утром 25 декабря силовики ворвались домой к Соболь, провели обыск и увезли оппозиционерку на допрос. Через два дня ее отпустили, безуспешно попытавшись взять подписку о невыезде.

Теща сотрудника ФСБ несколько раз меняла показания, причинялся ли ей физический вред, но в конце концов уверилась, что да: Субботина представила следствию справку с медицинским диагнозом «сдавливание мягких тканей левого предплечья» в результате «применения насилия» со стороны Соболь.

Вскоре оппозиционерку отправили под домашний арест в числе обвиняемых по «санитарному делу»[5].

Любовь Соболь, 29 января 2021 года. Фото: пресс-служба Тверского суда / ТАСС

Владелец в командировке

Уголовное дело о проникновении в квартиру сотрудника ФСБ за два месяца довели до суда с впечатляющим объемом материалов: четыре тома, две сотни страниц каждый с результатами 16 различных экспертиз: биологических, физико-химических, дактилоскопических и прочих.

Расследованием занимались шестеро следователей, четверо из них — по особо важным делам. Руководила следственной группой Валерия Башаева, известная по «московскому делу»[6].

При этом допросить самого Константина Кудрявцева не удалось: он не только не признан потерпевшим по делу о проникновении в его собственную

квартиру, но не проходит даже свидетелем. «Проведенными оперативно-розыскными мероприятиями установить местоположение Кудрявцева К. Б. не представилось возможным», — фиксирует следователь.

Жена химика и ее мать сказали следователям, что тот уже несколько месяцев не появлялся дома, поскольку находится «в рабочей командировке» и связи с ним нет. В разговоре с Навальным, человек, представленный Кудрявцевым, за неделю до визита Соболь говорит, что находится «дома на карантине», а его теща Субботина уже после прихода оппозиционерки, звоня в полицию, также упомянула карантин — несмотря на это, она встречалась с курьером и полицейскими, а также выходила на улицу, чтобы опознать сидевшую в машине Соболь.

Квартира №38, в которой Кудрявцевы живут несколько лет, записана на тещу химика, его жену и ребенка. В феврале «Открытые медиа» заметили-, что в выписке Росреестра имя супруги Кудрявцева заменили на «Российскую Федерацию».

Соседняя однокомнатная 37-я квартира полностью принадлежит непосредственно Константину Кудрявцеву, ее он купил за 7 млн рублей в октябре — через два месяца после отравления Навального и за два месяца до визита Соболь. Меньше чем через неделю после покупки Кудрявцев передал теще эту квартиру в безвозмездное пользование.

Обе квартиры — одно жилое помещение, говорила следователям Субботина на допросе, но уточняла, что юридически квартиры еще не объединены:

«В настоящее время мы еще готовим документы для официального разрешения». «Подготовка документов» оказалась для следствия достаточной причиной, чтобы не признавать потерпевшим Кудрявцева, который передал жилье в пользование теще.

«Кудрявцева надо было допросить хотя бы формально, ведь он собственник 37-й квартиры, вдруг он согласие Соболь давал. А его даже формально не допросили, — сетует адвокат Владимир Воронин. — Все это сделано для телевизионной картинки: Соболь против пожилой женщины и женщины с ребенком, а не против отравителя Кудрявцева. Хотя сын и жена Кудрявцева Соболь знать не знали, и они ей были не нужны, задать вопросы она хотела самому отравителю. Но тот скрывается за женщинами».

Следственные мазки

Одним из поводов для проведения экспертиз стал коронавирус. Спутники Соболь Ключникова и Абдулкеримов, задержанные в тот день, проходят по делу свидетелями. Когда они отбывали административный арест, их вывезли в Следственный комитет на допрос.

«После допроса в СК нас с Абдулкеримовым отвели в ту же машину, на которой привезли. Мы долго ждали, видимо, пока наш адвокат покинет СК, затем нас повели обратно в комитет сдавать анализы ДНК. Мы отказались в письменном виде, тогда следователи пригласили сотрудника Роспотребнадзора с ПЦР-тестами, потребовали сдать тест, якобы убедиться, что мы здоровы, чтобы нас

можно было вернуть обратно в спецприемник, — рассказывает Ключникова. — Мы долго упирались, следователи пригласили понятых, дело близилось к ночи. В итоге мы все же сдали ПЦР и нас повезли в спецприемник. Этот ПЦР они и использовали как образцы наших ДНК в уголовном деле по нарушению неприкосновенности жилища».

Эксперты обнаружили ДНК Абдулкеримова на дверном глазке, который, по словам потерпевших, был заклеен жвачкой. В деле есть две экспертизы, согласно которым отпечатки пальцев Ключниковой совпадают со следами, оставленными в квартире, хотя никто не утверждает, что она вообще там была.

Соболь сдавать ПЦР-тест в таких условиях не стала, потому что «очевидно, что это была разводка-разводка», говорит адвокат Воронин: анализ бы тут же оформили выемкой и изъяли в пользу следствия.

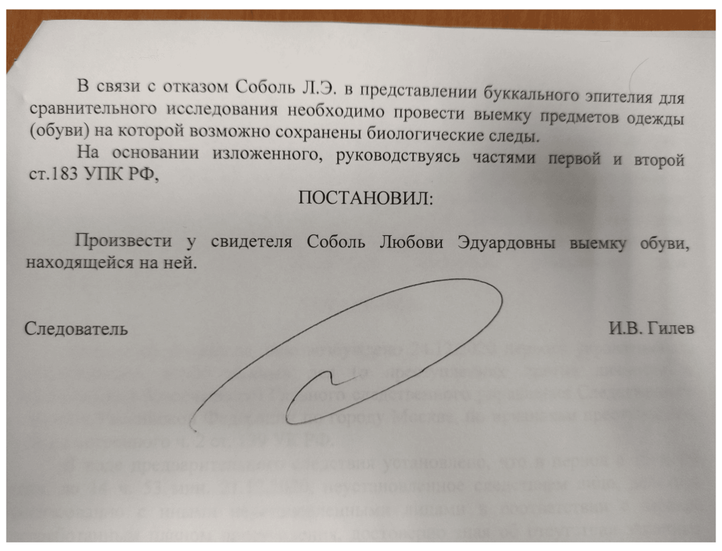
«В какой-то момент у нас был перерыв между следственными действиями, мы выходили на улицу. Потом пришли, а в кабинете, где проходили следственные действия, стоит мужчина, весь в халате Роспотребнадзора[7], в респираторе. И говорит, что Соболь необходимо сдать тест ПЦР», — рассказывает защитник.

Не получив от Соболь тест на коронавирус, следователи решили добыть образец ее ДНК другим способом: изъять ее обувь.

«Сама по себе процедура изъятия формально законна: они посчитали необходимым изъять у Любы ботинки

— они их изъяли. Как бы это все глупо ни выглядело», — поясняет Воронин и вспоминает случай с бизнесменом Альбертом Худояном, у которого прошлым летом изъяли рубашку, когда он отказался предоставить собственные биоматериалы для экспертизы.

Впрочем, рубашка Худояна имеет и буквальную параллель в нынешнем деле: для снятия образцов ДНК у Соболь изъяли зимние ботинки, медицинскую маску и две бутылки воды. В квартире Кудрявцева с той же целью вывинтили дверной глазок и сняли дверную ручку.

В связи с отказом Соболь Л.Э. в представлении буккального эпителия для сравнительного исследования необходимо провести выемку предметов одежды (обуви) на которой возможно сохранены биологические следы.

На основании изложенного, руководствуясь частями первой и второй ст.183 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Произвести у свидетеля Соболь Любови Эдуардовны выемку обуви, находящейся на ней.

Следователь И.В. Гилев

Фото: @vb_voronin / Twitter

Следственные взломщики

Отдельное внимание следствие уделило телефонам задержанных. 25 декабря следователь СК Утигенова осмотрела изъятые при обыске у Соболь айфон, телефон *Xiaomi* и ноутбук с мультяшными наклейками — по всей видимости, изъятый в квартире компьютер ее шестилетней дочери. Все устройства оказались запаролены; ноутбуком следствие не заинтересовалось, а вот телефоны решило вскрыть.

25 декабря следовательница Башаева пишет в технико-криминалистический отдел московского СК

с просьбой о «практической помощи»: съеме данных с обоих телефонов «с применением устройства криминалистического исследования *UFED*».

UFED — название семейства разработок израильской компании *Cellebrite*, которая продает спецслужбам программы и устройства для взлома защиты заблокированных устройств. Название компании регулярно появляется в новостях, потому что декларирует возможности по взлому в том числе айфонов. Компанию часто критикуют за продажу технологии в страны, не отличающиеся уважением к правам человека.

Вскоре из управления криминалистики Башаевой пришел ответ, ставящий репутацию израильской фирмы под сомнение: «В настоящее время аппаратно-программным комплексом *UFED 4PC* (-версия 7.40) нет возможности извлечь информацию, так как вышеуказанные мобильные телефоны заблокированы паролем». Версия 7.40, которую использовали в СК, была актуальной: обновление 7.42 вышло только в конце января.

На этом следствие не останавливается и вспоминает, что у «состоящего в дружеских отношениях с подозреваемой Соболь и находившегося 21.12.2020 вместе с ней» Абдулкеримова, отбывавшего в то время арест в спецприемнике, был с собой *iPhone 11 Pro*. Башаева пишет, что в телефоне могли храниться «видеозаписи, фиксирующие противоправные действия подозреваемой», и решает его вскрыть.

Айфон Абдулкеримова изымают из спецприемника и направляют криминалистам, но на этот раз не сразу подключают к машине *UFED*, а решают сперва «провести оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление пароля». Шестизначный цифровой код от айфона устанавливают за день — способ при этом не уточняется.

Телефон подключают к *UFED*. С введенным кодом программе все же удается скопировать данные: фото и видео. Одно из видео — с беседой женщины в рубашке по видеосвязи с человеком, похожим на расследователя *Bellingcat* Христо Грозева — просматривают, но заключают, что оно «не представляет интереса для следствия». Остальные файлы в рамках дела не изучают.

Абдулкерим Абдулкеримов. Кадр: Навальный LIVE

14 января Любовь Соболь в своем видео рассказала-, что телефон Абдулкеримову при выходе из спецприемника не вернули. Ольга Ключникова после ареста свой айфон получила, но со следами вскрытия. Технический директор «Навальный *Live*» Даниэль Холодный на видео разобрал устройство и показал, что в батарейный блок из двух соединенных ячеек внесли изменения: ячейки разнесли на несколько миллиметров дальше друг от друга, а между ними расположили некую микросхему. Установить жучок, задача которого до конца не ясна, без последствий не

удалось: помимо внешних следов вскрытия в айфоне оказались перебиты шлейфы разговорного динамика и *Face ID*.

> В декабря в мировой прессе появились сообщения, что *Cellebrite* научилась взламывать шифрование безопасного мессенджера *Signal*. Сообщения оказались некорректными: *Cellebrite* лишь опубликовала пост в блоге о съеме данных с разлоченного телефона, а журналисты представили это как взлом. Разработчики мессенджера не упустили шанса посмеяться над «довольно стыдной» публикацией для компании, чьи разработки можно охарактеризовать лишь как «посредственное корпоративное ПО».
>
> «*Cellebrite* — это не магия, — говорится в посте создателя *Signal* Мокси Марлинспайка.
>
> — Представьте, что кто-то держит ваше устройство с разблокированным экраном в руках. Если бы этот человек захотел скопировать что-то с вашего устройства, он мог быть просто пооткрывать одно приложение за другим и сделать скриншоты. Вот чем занимается *Cellebrite Physical Analyzer* — он автоматизирует процесс копирования информации. Однако в силу автоматизации ему нужно знать, как структурировано каждое приложение, поэтому на самом деле процесс менее надежен, чем если бы кто-то просто открывал приложения и вручную делал скриншоты».

Выборы под домашним арестом

Любовь Соболь стала обвиняемой по двум уголовным делам, но продолжает готовиться к выборам в Госдуму: судимость по «санитарному делу» и по делу о проникновении в квартиру, если оппозиционерка останется на свободе, не запрещает ей баллотироваться — это преступления небольшой тяжести.

Свидетельница по делу с квартирой Ключникова — глава предвыборного штаба Соболь. Она рассказывает, что продолжается работа с муниципальными депутатами и волонтерами: жителям рассказывают о кандидате, в более активную фазу планируется перейти с потеплением.

«Пока Люба находится на домашнем аресте, мы не заканчивали кампанию вести, потому что дело легкой тяжести, она имеет право баллотироваться в депутаты и делать какие-то вещи через адвокатов, — рассказывает Ключникова. — Мы понимаем, что в 2021 году многие кандидаты будут находиться не на воле или не в России, и им так и придется вести кампанию — будем устраивать встречи, возможно, без Любы. То есть она не может записать видео, не может выходить на улицы, но у нас есть большая команда, которая может это делать».

С ее слов, уже нашлись около десяти тысяч людей, которые готовы как-то помогать кампании, а после заключения Навального и домашнего ареста Соболь сторонников стало больше. «Ребята обучаются тому, что их ждет летом этого года, мы не ждем, что кампания будет простой и не думаем, что нам не будут противостоять, как и всем остальным свободным кандидатам», — заключает она.

Редактор: Дмитрий Трещанин

---

1. Константин Борисович Кудрявцев, родившийся 28 апреля 1980 года, служил в войсковой части в саратовских Шиханах, где разрабатывалось советское химическое оружие, окончил Российскую академию военной химико-биологической защиты и перешел на работу в Институт криминалистики ФСБ. Как установили в Bellingcat, он путешествовал под документами на имя Константина Евгеньевича Соколова, родившегося 28 апреля 1979 года.
2. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что Фонд борьбы с коррупцией внесен Минюстом в «реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента».
3. Часть 2 статьи 139 УК.
4. Парадную форму сотрудников этого ведомства сложно спутать с какой-либо другой — она темно-бордового цвета. В материалах дела такая форма не упоминается — есть только изъятые в машине белые защитные халаты с перчатками.
5. Часть 1 статьи 236 УК, делу о подстрекательстве к нарушению санитарных норм из-за акций с требованием освободить Алексея Навального.
6. Несколько уголовных дел о применении насилия к силовикам (статья 318 УК) на протестных акциях из-за выборов в Мосгордуму в 2019 году.

7. Воронин допускает, что это мог быть сотрудник поликлиники.